

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В ТЕЛЕМЕДИЙНОЙ РЕЧИ

С.А. Руткевич (Полесский государственный университет)

О деградации речевой культуры в СМИ, в частности в электронных СМИ, сказано и говорится в научном обиходе немало [1–4 и мн.др.] Но, поскольку «кот Васька слушает да ест», нельзя надеяться, что все как-то само собой образуется, наладится. Когда еще мы дождемся тех успехов профильного обучения старшеклассников, которые позволят увидеть (а главное – услышать) подлинных специалистов телемединой, например, речи. А поэтому нынешние «говорящие головы» должны иметь как можно больше возможностей для очень полезной в их случае ревизии самооценки. Выберем из всего того воза ошибок, что «и ныне там», лексические.

Много примеров неточной, нелогичной речи.

29.03.2015, 1 БТ, «Вокруг планеты», Андрей Николаенко: «Среди причин катастрофы... и *вероятность* террористического акта...» (Причиной мог быть сам теракт, а не его вероятность.); 24.04.2015, 1 БТ, «Доброй раніцы, Беларусь!», рубрика «Получи леща»: «*С помощью* отцепа вероятность сохранить свои... дорогостоящие приманки возрастает в разы...» (Вероятность сохранить приманки возрастает при использовании отцепа, а не с его помощью.); 03.04.2014, ОНТ, новости в 8-00, Наталья Немогай: «Пришла новость о *подорожании* с 1 мая *тарифов* на газ...» (Тарифы повышают(ся), а не дорожают.); 07.12.2014, 1 БТ, «Зона Х», Виолетта Соколович: «*Цены* на парковках резко *подорожали*...» (Подорожала парковка, а цены – повысились, выросли...); 31.01.2015, 1БТ, новости в 9-00: «Главным вопросом станет списание *большой половины* долга Греции...» (Это уже просто инфантилизм какой-то...); 25.02.2015, 1 БТ, «Сфера интересов» после новостей в 8-00, Сергей Воляк: «*На снижение* курса российского рубля *повлияло*...» (Очень распространенный алогизм. Речь здесь, конечно же, о том, что то или иное способствовало снижению, привело к снижению, вызвало его, обусловило, предопределило... Значит, до того или иного (факта, события, явления, тренда, обстоятельств...) снижения не было! Тогда как же можно говорить о «повлиянии» на то, чего не было?! А если оно было, то что такое *повлияло*? Здесь нужно указать, как именно *повлияло*. Прекратить снижение, замедлить его, заменить его повышением – это ведь тоже *повлиять*! В общем, подобное «повлиятельство» – это речемыслительное помешательство. К сожалению, им частенько грешат специалисты – экономисты. А вот специалистам языка так ошибаться не пристало.); 09.04.2013, ОНТ, новости в 8-00, Евгений Лашковский: «Только за последние сутки в некоторых населенных пунктах *ее уровень поднялся* от одного до четырех сантиметров...» (Речь шла о повышении уровня воды в Припяти! Если в процитированную фразу не добавить словоформу *на величину* (после *поднялся*), то в ней утверждается, что раньше глубина Припяти была 1см, а через сутки стала 4 см. Можно было сказать о *превышении* уровня (вчерашнего, обычного, критического...) воды.);

31.10.2012, ОНТ, «Наше утро», редактор газеты «Антенна» Анастасия Телешова напоминает телезрителям, что исполнилось 15 лет со дня выхода в прокат фильма «Титаник», и сообщает читателям «Антенны», что они смогут узнать много интересного о судьбе главных *действующих лиц*, имея при этом в виду *актеров, исполнителей* главных ролей. (Вот такой вот когнитивный диссонанс!)

Не обходится и без смешения паронимов.

В следующем случае подобная дезориентация в паронимии языка придает фразе кощунственный характер. 09.05.2015, 1 БТ, новости (утром, днём), Елена Насачёва: «Сегодня мы поздравляем ветеранов и понимаем, в каком *неоплаченном* долгу мы перед ними». (Здесь следовало употребить прилагательное *неоплаченный* («такой, который не может быть оплачен, очень значительный»). Употребление же причастия *оплаченный* (со слитно пишущейся в данном контексте частицей *не*) противоречит пафосу Дня Победы, пафосу одного из паронимов и значению обоих.)

Вот еще образчик смешения паронимов, приводящего к неточности, небрежности речи (причем опять-таки в ситуации, категорически требующей повышенной речевой ответственности). 09.05.2015 и 10.05.2015, 1 БТ, в утренних новостях, Елена Насачёва, Анастасия Богомолова: «По традиции, первый венок к подножию обелиска *ложится* от главы государства...» (Если допустить, что это форма возвратного глагола *ложиться*, то здесь какое-то олицетворение (мультипликационное прямо!)... Откуда тогда управление родительным падежом (с предлогом *от*)? Представить себе, что *ложится* здесь форма страдательного залога просторечного глагола *ложить*, которому в нормативной речи соответствует *класть*, – это уже за рамками всякого скепсиса по отношению к лингвистической компетентности автора и транслятора данного текста. Остается предположить, что хотели, но не смогли употребить форму страдательного залога глагола *возлагать*). 05.03.2014, ОНТ, новости в 20-30, Екатерина Тишкевич: «...При этом *ценники* в магазинах растут...» (Растут *цены*, а ценники, возможно, увеличиваются, укрупняются, чтоб цены были виднее...); 03.12.2014, 1 БТ, «Доброй раніцы, Беларусь!», проект «Получи леща»: «В сильные морозы я бы *одела* носки потолще...» (А за речью нужно следить получше.); 05.05.2015, 1 БТ, «Панорама», Светлана Лукьянюк: «Одна из задач деятельности Нацбанка – поддержание *покупательской* способности населения...» (Здесь следует употребить прилагательное *покупательный*. Перевертывание данного экономического, финансового термина – одна из самых распространенных ошибок в текстах, так или иначе связанных с соответствующей тематикой. См. далее еще два примера). 14.05.2015, 1 БТ, «Панорама», корреспондент: «Уровень жизни рассчитывается... с учетом... уровня *покупательской* способности...» 28.05.2015, 1 БТ, «Панорама», Сергей Усаченко: «По прогнозам..., через пару десятков лет экономика Пакистана по *покупательской* способности войдет в топ – 10-15 сильнейших в мире»; 24.05.2015, 1 БТ, «XXL», ведущая: «Ульяна пришла на наш проект со своей *трагичной* историей и *критичными* двадцатью килограммами...»

(Лучше здесь было употребить прилагательные *трагический* и *критический*.); 15.05.2015, 1 БТ, «Панорама», корреспондент (с МТЗ, о выпуске тракторов): «Есть два плана – *реальный* (42000) и оптимистичный (57000)...» (Первый из этих планов следует называть *реалистичным*.)

Мощно проявившееся в перестроечное и постперестроечное время интенсивное и всеобъемлющее увеличение количества сфер, каналов, средств, тем, жанров, авторов, стереотипов реализации массовоориентированной публичной речи, коммерциализация многих из русел соответствующего дискурса привели к тому, что писательство – сочинительство (включая кавээнствующее, тамадящее, открыточное, не говоря уже о беллетристике и журналистике) стало массовой профессией. Новые слои публично говорящих привнесли в русскоязычную речь свои особенности владения ею. Отсюда – сближение характеристик речи массы адресантов и массового адресата, причем в направлении от высокого (элитарного) типа речевой культуры.

Катализируется этот процесс: 1) инерцией негативного отношения к какой бы то ни было цензуре, редактуре, корректуре; 2) усилением позиций сторонников антинормализаторства (под сурдинку осанны демократизации языка, раскрепощению общения); 3) катастрофическим отставанием школьного образования от требований, предъявляемых ему данной «злостью дня»; 4) вопиющим снижением конкуренции при поступлении в УВО; 5) зачастую слишком уж очевидной неприоритетностью критерия высокой лингвистической эрудиции при подборе кадров и делегировании им полномочий решать те цивилизационные задачи, которые требуют повышенной речевой ответственности; 6) отсутствием полномасштабной работы по лингвистическому просвещению масс; 7) игнорированием – как по недомыслию, так и в чьих-то личных, групповых интересах – исключительной (в свете современной ситуации) важности лингвистической, речевой составляющей для формирования общей профессиональной компетентности выпускников вузов – специалистов самых разных профилей.

1. Зеневич, Т.А. Культура речи и ораторское мастерство в современных телевизионных программах // Культуралагічная кампетэнцыя пры выкладанні мовы і літаратуры ва ўстановах адукацыі: зб. мат. Рэсп. навук. – метаад. канф., Брэст, БрДУ, 2013. – С. 37–40.

2. Кронгауз, М.А. Русский язык на грани нервного срыва. – Москва: Языки славянских культур, знак. 2008. – 232 с.

3. Руткевич, С.А. О бедном телезрителе замолвите слово // Русский язык и литература. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2008. - № 5. - С. 23–26.

4. Руткевич, С.А. Рекламный текст: связь без обязательств? // Труды БГТУ. – Минск: БГТУ, 2014. – № 9 (173) Издательское дело и полиграфия. – С.111–117.